

Научная статья

УДК 930.253

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-132-140>

Хозяйственная деятельность старообрядцев (семейских) в Забайкалье в XIX – первой четверти XX в. (по документам Государственного архива Иркутской области)

Светлана Алексеевна Козлова¹, Вячеслав Владимирович Иванов²

^{1,2} Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, Иркутск, Россия

¹ svetsergo1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5056-0346>

² vyachivan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3644-9275>

Аннотация. Вклад старообрядцев (семейских) в социально-экономическое развитие Забайкалья и Дальнего Востока в научной и популярной литературе подчеркивается всеми исследователями старообрядческой культуры. Авторами выполнен обзор документов Иркутского областного архива, которые могут быть использованы для комплексного изучения культурно-хозяйственной деятельности семейских Забайкалья в XIX в. Целью статьи является освещение фондов, в которых собраны исторические документы о расселении, социально-экономическом развитии старообрядцев Забайкалья. В результате изучения и анализа ряда источников – от важных статистических отчетов до документов, описывающих мелкие бытовые ситуации, возможным представляется воссоздание общей картины жизнедеятельности в XIX в. семейских в Забайкалье. Выполнен обзор 8 фондов, изучено более 40 дел. Значительная часть документов архива содержит общие сведения о семейских. Можно узнать подробности о расселении, видах хозяйственной деятельности, уровне благосостояния, об отношениях с соседними общинами казаков, бурят, православных русских старожилов, найти множество описаний фактов и историй, позволяющих представить быт семейских в деталях, составить представление о земледелии, животноводстве, некоторых вспомогательных промыслах. Часть документов содержит информацию о пространственном размещении и организации хозяйства семейских, данные о межевании и распределении земель, дела о разрешении споров. Довольно часто встречаются документы политико-административного характера, где прослеживается внимание региональных властей, направленное на религиозные и экономические действия семейских. В архиве хранится значительный объем документов о золотодобыче в долине реки Чикой, которая в свое время выполняла существенную роль в жизнеобеспечении старообрядцев. Они принимали активное участие в этой отрасли в качестве наемной рабочей силы. Проведенное исследование показывает, что в ГАИО хранится важный объем информации по деятельности семейских Забайкалья в XIX в. Были сделаны находки, которые впервые вводятся в научный оборот, и многие документы также ждут своего исследователя.

Ключевые слова: архив, фонды, старообрядцы, семейские Забайкалья, хозяйственная деятельность, жизнеобеспечение, культура, земледелие, промыслы

Для цитирования: Козлова С. А., Иванов В. В. Хозяйственная деятельность старообрядцев (семейских) в Забайкалье в XIX – первой четверти XX в. (по документам Государственного архива Иркутской области) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 132–140. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-132-140>.

Original article

The economic activity of the Old Believers (Semeyskye) in Zabaykalye (XIXth - first quarter of the XXth century): documents from the State Archive of the Irkutsk Region

Svetlana A. Kozlova¹, Vyacheslav V. Ivanov²

Irkutsk State Agricultural University named after A. A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

¹ svetsergo1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5056-0346>

² vyachivan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3644-9275>

Abstract. The contribution of the Old Believers (Semeiskie) to the social and economic development of the Trans-Baikal Territory and the Far East is emphasized in the scientific and popular literature by all researchers of the Old Believer culture. The authors have reviewed the documents of the Irkutsk Regional Archive, which can be used for a comprehensive study of the cultural and economic activities of the families of Transbaikalia in the XIX century. The purpose of the paper is to highlight the funds that

© Козлова С. А., Иванов В. В., 2021

contain historical documents about the settlement, social and economic development. As a result of the study and analysis of a number of sources from important statistical reports to documents describing minor everyday situations it seems possible to recreate the general picture of life in the 19th century. A review of 8 funds was carried out; more than 40 cases were examined. A significant part of the archive's documents contains general information. Anyone can find more information about resettlement, types of economic activities, level of welfare, relations with neighboring communities of other ethnoses and find many descriptions of facts and stories that allow imagining the life of the Semeiskie in detail. These documents made it possible to get an idea of agriculture, animal husbandry, and some auxiliary industries. The part of documents relates to the spatial location and organization of the economy; it contains data on land surveying and its distribution as well as cases on the resolution of disputes. The documents of a political and administrative character in which the attention of the regional authorities aimed at the religious and economic life is seen are quite common. The archive contains a significant amount of documents about gold mining in the valley of the Chikoy River, which at one time played a significant role in the life support. The Semeiskie were actively involved in this industry as a hired labor force. The conducted study shows that the State Archives of Irkutsk Region (SAIR) stores an important amount of information on the activities of the Semeiskie in the 19th century. Finds which are being introduced into scientific circulation for the first time were made at SAIR; many documents are also waiting for their researcher.

Keywords: archive, collections, Old Believers, Semeiskie of the Transbaikalia, economic activity, life-support, culture, land cultivation, crafts

For citation: Kozlova S. A., Ivanov V. V. (2021) The economic activity of the Old Believers (Semeyskye) in Zabaykalye (XIXth - first quarter of the XXth century): documents from the State Archive of the Irkutsk Region. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 132-140. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-132-140>.

Введение

Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием мировой общественности к старообрядческим (семейским) локальным сообществам Забайкалья. С начала 1990-х гг. отмечается возрождение духовной культуры, а также непрекращающийся интерес к фольклору семейских. Локальные сообщества обращают на себя внимание с разных позиций. С одной стороны, культурное пространство и устное творчество семейских включены в список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. С другой – семейские проживают на Байкальской природной территории, в водосборном бассейне озера Байкал – участка Всемирного природного наследия. Особенно важна проблема изучения их хозяйственной деятельности, поскольку именно старообрядческие локальные общины сыграли значительную роль в социально-экономическом развитии Байкальского региона. Хозяйственная деятельность, доходы и материальное благополучие старообрядцев семейских в XIX в. напрямую зависели от ресурсообеспеченности территории, а также от развития транспортной и добывающей отраслей в регионе. Старообрядцев (семейских) Забайкалья называют «пионерами освоения земель» (Болонев, 1992), при этом для края с его суровым климатом и сложным горным рельефом (Михайлов, 1961), имеется в виду земле-

дельческая практика, впервые получившая широкое распространение, – хлебопашество, огородничество, возделывание конопли и льна. Посредством земледелия в большинстве случаев происходило освоение всех необжитых ранее территорий прибайкальской тайги и селенгинских лесостепей. Надежным, достоверным источником для изучения хозяйственной деятельности семейских в XIX–XX вв. служат региональные архивы Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, Амурской области.

Целью статьи является описание источников Государственного архива Иркутской области о расселении и хозяйственной деятельности старообрядцев. Обзор архивных документов позволит пополнить запас знаний об освоении семейскими горнотаежных и лесостепных ландшафтов Забайкалья, об особенностях уникального опыта природопользования и землепользования, наработанного в течение нескольких столетий.

Изучение старообрядческой хозяйственной жизни в XX и XXI веках

Впервые изучать старообрядцев (семейских), в том числе их переселение в Сибирь, бытовую и нематериальную культуру по архивным источникам предложил В. П. Гирченко (Гирченко, 1922), историк-краевед и библиограф, который во время работы в

архиве Республики Бурятия систематизировал и упорядочил множество старинных документов, связанных со старообрядцами Забайкалья. Несомненно, Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) хранит наибольшее количество ценных исторических документов о старообрядцах, что отражено в работах современных исследователей, в том числе на тему их хозяйственного развития (Болонев, 2008; Васильева, 2009; Васильева, 2010; Гордеева, 2014; Буряева, 2015; Пашинин, 2015). В Иркутском областном архиве также содержатся ценные документы о старообрядцах (семейских) Забайкалья, поскольку до 1861 г. территория проживания старообрядцев входила в состав Иркутской губернии, и в дальнейшем многие процессы экономического развития Забайкалья были инициированы именно в Иркутске, например, золотодобыча, которой занималось иркутское купечество, и торговля. Многие источники, созданные после 1861 г., остаются на хранении в ГАИО. Информация из архива послужила основой и остается таковой в настоящее время для написания научных трудов для советских и современных исследователей (Болонев, 1992; Костров, 2006; Сметанина, 2009). Ф. Ф. Болоневым (Болонев, 1992) обнаружен Фонд № 50 в ГАИО и впервые введены в научный оборот ценные сведения о поселившихся в уже существующих старожильческих селениях и бурятских улусах по долинам Селенги и Чикоя старообрядцев. Наибольший интерес представляет сборник архивных документов «История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.)»¹, составленный по материалам ГАИО, ГАРБ и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) в 2016 году коллективом авторов под редакцией С. В. Васильевой. Сборник содержит большой объем сведений о религиозных аспектах жизни старообрядцев, об отношении и участии администрации во всех вопросах, касающихся вероисповеда-

ния; о быте и хозяйственной деятельности, а также комментарии ко многим документам. Исследование архивных источников о хозяйственном быте семейских опирается на труды описательного характера многих авторов XIX, XX и XXI вв. (Ровинский, 1872; Кирилов, 1889; Волосатов, 1890; Гирченко, 1922; Болонев, 1992; Болонев, 1994; Козлов, 2018. С. 98–122).

В настоящей работе предпринята попытка приобщить новые материалы из фондов, касающиеся бытовой, хозяйственной жизни семейских, в дополнение к уже опубликованным по данной теме из ГАРБ и ГАЗК.

Материалы к изучению хозяйственной деятельности старообрядцев в фондах ГАИО

Семейские расселились в бассейне реки Селенги, составляя в течение XIX в. основное население (95 %) Верхнеудинского округа (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. ДД. 127, 218, 233, 645, 656). Это современные районы юга Республики Бурятия, а также юго-западная часть Забайкальского края.

Большое количество материалов о жизни семейских в XIX в. содержится в Фонде 24 – «Главное управление Восточной Сибири». Наибольший интерес представляют ежегодные отчеты Иркутского генерал-губернатора. Деятельность старообрядцев в Забайкалье была под пристальным наблюдением властей ввиду их религиозных предпочтений и традиций. Поэтому в отчетах обязательно отводили несколько страниц, где освещалась жизнедеятельность локальных старообрядческих общин. Приводятся сведения о поселениях, где проживали старообрядцы, в том числе указывается количество дворов, лиц мужского и женского пола, принадлежность к поповскому или беспоповскому согласию.

В отчётах 1860–1865 гг. в каждой из ведомостей о раскольниках по разным их толкам имеется примечание, что в городах Забайкальской области раскольников не было (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. ДД. 218, 233, 645, 656). Старообрядцы проживали в сёлах и деревнях. В отчёте за 1860 г. указывается, что раскольников в области насчитывалось 19306 (в т. ч. находящихся в казачьем и горнозаводском ведомствах), что на 73 больше, чем в 1859 г. Из раскольников в православие обратились: 1 муж. и 1 жен. пола.

¹ История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.) (сборник документов, комментарии, перечень документов) / авторы-составители: Б. Ц. Жалсанова, Л. М. Карчанова, И. С. Кириллов, Ю. А. Ковтуненко, В. В. Перфильев, Н. Г. Сороковикова, К. А. Ступинков, Н. В. Чичкова; научный редактор С. В. Васильева. Иркутск: Оттиск, 2016. 336 с.

Особенно вредных ересей в области в течение 1860 г. не замечено. Раскольнических моленных в области в 1860 г. было 14 (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 17).

Старообрядческие локальные общины были довольно закрытыми от других групп населения в регионе, например, браки с представителями бурятских или старожильческих православных общин были редки. Вместе с тем конфессиональные отношения в регионе были мирными. В 1873 г. в отчете отмечалось, что большая часть раскольников, проживающая в области, принадлежит к поповщинской секте; усиления раскола не было замечено. Раскольники местным властям оказывали повиновение и к православному населению вражды не имели (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 127. Л. 32). Однако в хозяйственном развитии региона старообрядцы участвовали, активно взаимодействуя с окружающим населением посредством торговых отношений, наймов на работу, выполнения каких-либо трудовых услуг.

В отчетах по порядку после демографической части освещаются разные виды хозяйствования, в том числе хлебопашество, животноводство, охота, рыболовство, изюбровый и кедровый промыслы.

В отчете за 1881 г. говорится об уровне материального благополучия старообрядцев Верхнеудинского округа. Экономическое состояние раскольников было заметно выше состояния православных крестьян тех же деревень, что, по мнению чиновников того времени, служило немалым тормозом к обращению раскольников в православие, религиозная же пропаганда миссионеров была почти безуспешна (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 766. Л. 50). В среде старообрядцев было мало купцов, но, несмотря на это, в региональной и международной торговле на территории своего проживания они принимали активное участие. В частности, занимались одомашниванием и содержанием изюбрей, получая продукцию в виде пантов, шкур и мяса, которые продавали в Китай (Волосатов, 1890). В отчетах в виде небольших разделов на одну-две страницы представлены сведения о ярмарках (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 64). Встречаются отдельные дела, посвященные ярмаркам Верхнеудинского округа. В 1859 году функционировали пять ярмарок – Верхнеудинская, Чертовкинская, Кабанская, Урлукская и Тарба-

гатайская. Самая крупная – Верхнеудинская, на нее приходилось более 50 % финансового оборота (ГАИО. Ф. 24. Оп. 2. Т. 1. Д. 179 (7/6) картон 1333). Производство хлеба, других товаров натурального хозяйства, использование ресурсов тайги составляли основу хозяйствования старообрядческих локальных сообществ и позволяли участвовать в торговле, чему благоприятствовали близость Кяхтинского тракта и расположение в Забайкальской области горнодобывающих предприятий.

Фонд 29 – «Канцелярия Приамурского Генерал-губернатора Министерства Внутренних дел», на наш взгляд, самый наполненный сведениями о хозяйственной деятельности семейских. Известно, что старообрядцы Забайкалья производили хлеб не только для всего Забайкалья, но и для Дальнего Востока. Верхнеудинский округ, где проживали старообрядцы, являлся лидером по объемам производимого хлеба. Семейские сбывали выращенный хлеб в города Верхнеудинск и Троицкосавск, на строящуюся в то время железную дорогу, на почтовые тракты, многочисленные прииски, военные и тюремные организации, на винокуренные заводы. В особенно урожайные годы, когда цена на хлеб понижалась, большие партии скупали купцы из Иркутска (Козлова, 2014). Цены на хлеб измерялись в рублях, один пуд зерна в 1980–90-х гг. в среднем стоил от 0,50 до 1,5 рубля. Например, при дозакупке хлеба в Иркутской губернии с целью передвижения этого ресурса в Приамурскую область, Верхнеудинскому окружному исправнику было поручено отдавать 1 рубль 12 копеек за пуд (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 185. Л. 101–107).

Пробные посевы, многолетние наблюдения за урожайностью зерновых культур помогали земледельцам отбирать наиболее урожайные для Верхнеудинского округа культуры. Забайкальские старообрядцы, как видно из отчетов забайкальских губернаторов во второй половине XIX века, отдавали предпочтение озимым посевам (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. ОЦ. ДД. 163, 283, 316, 718, 725, 759).

Во всех селениях Сибири существовал порядок сбора выращенного урожая зерновых в общие склады, в так называемые сельские экономические магазины (Буреаева, 2000). В Фонде 29 хранятся документы о перевозке этих запасов, называемых общим словом «хлеб», из сельских экономических

магазинов всего Верхнеудинского округа в Читу и далее в Амурский край в 1863–1879 гг. Под «хлебом» в данном случае понималось зерно и мука. Также есть информация об объёмах перевозимого сырья, указана его стоимость, и перечисляются убытки, случавшиеся при транспортировке (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 185). Через сельские экономические магазины внутри каждого поселения выполнялись функции, подобные банковским, только в качестве товара выступали не деньги, а собственно зерно. Таким образом, регулировался зерновой оборот в сельской среде, предоставлялись кредиты малоимущим, нуждающимся членам сельской общины, через магазины совершались налоговые отчисления. Местная администрация могла производить штрафы, конфискуя имущество у должников и передавая его на хранение в сельские экономические магазины.

Встречаются дела о разделе земель, межевании, организации и планировании территориального пользования. Некоторые источники позволяют представить структуру землепользования вокруг отдельных поселений на отведенных и разграниченных территориях. В 1894 г. для села Мухоршибирь установлено следующее распределение: 40,5 % – пашни, 32 % – пастбища и степи, 21 % – сенокосные угодья, 4 % – лесные угодья, 2,5 % – усадьбы (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 163. Л. 15).

Староверы обращались к властям целыми селениями, например, крестьяне Куйтунского селения уполномочили крестьянина Родионова обратиться с проблемой о неправильном отобрании у них земли в урочищах Афоном и об отдаче в 40-летнее владение крестьянину Хромым (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 69. Л. 24). Встречаются обращения от отдельных граждан. В 1898 г. крестьянин Верхнеудинского округа, Мухоршибирской волости Парамон Вакорин ходатайствовал об оставлении его с семейством, причисленным к обществу крестьян Старо-Заганского селения, и предоставлении ему в надел казенно-оброчных статей в урочищах Шебартуй и Витим (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 111. Л. 11). Это дело свидетельствует о том, что в течение XIX в. старообрядческое население в Забайкалье увеличилось (Ровинский, 1872), и возникла основная проблема – нехватка сельскохозяйственных угодий.

В деле Канцелярии Приамурского Генерал-губернатора «О землеустройстве крестьян Верхнеудинского округа слободы Мухоршибирской и деревни Харашибирской» от 18 декабря 1984 г. освещается ситуация с разделом земель, приводятся подробные сведения о наличии усадебных, сенокосных угодий, уточняется, сколько каждому из поселений отведено пашни, степной и лесной территории. Дело было открыто ввиду земельных споров жителей. Областной Землемер заявлял, что ввиду отсутствия компромиссного соглашения при разделе земель и разверстаний чересполосных территорий необходимо участие местного Мирowego посредника и что проект надела должен быть составлен по 15 десятинам на каждого из крестьян и поселенцев, достигших 13-летнего возраста, если такая норма надела возможна будет по местным условиям (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 163. Л. 22). В 1766 г. правительство издало межевую инструкцию, согласно которой на малозаселенных территориях одному взрослому работающему человеку причиталось по 15 десятинам земли. В 1820-х гг. крестьянам-хлебопашцам в Забайкалье разрешили выделять по 30 десятинам (Козлова, 2014). Для сравнения – в заселённой Европейской части России в тот же период приходилось по 3,5 десятины для бедных крестьян и 20 для зажиточных (Милов, 2006. С. 620). Однако в Верхнеудинском округе ввиду наличия удобных в регионе для хлебопашества земель и перенаселения во многих волостях сложилась ситуация, подобная европейской, когда на одного пахаря приходилось 3–5 десятин (Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 186. Оп. 1. Д. 56. Л. 23).

Вследствие нехватки земли, в течение XIX в. происходило активное заселение необжитых земель как внутри Верхнеудинского округа, так и далеко за его пределами. Ввиду возникшей обстановки Правительством Иркутской губернии, а после 1861 г. Правительством Забайкальского края предпринимался ряд мероприятий по переселению на территории, которые необходимо было развивать. Известны случаи переселения семейских на Аянский тракт в Якутию. В Фонде 24 можно найти посемейные списки семейских крестьян из всех селений округа, пожелавших переселиться в Якутию (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7 ОЦ. Д. 600. Л. 114), а также в Амурскую

область (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 85–92). Интересен частный случай, когда 17 человек из с. Урлук переселились на проложенный в Читинском округе Нерчинский тракт в 1868 г. в Татауровскую волость. Переселенцы, оказавшись в более суровых природно-климатических условиях, показали выносливость и трудолюбие (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 41. Л. 79–80). К концу 1885 г. там образовалось новое село из 32 дворов, где насчитывался 281 житель, в том числе крестьян муж. пола – 76 душ, жен. – 87 душ. Практически по всему Забайкалью к крестьянским селениям подселяли каторжных людей. В названной деревне ссыльнопоселенцев муж. пола числилось – 93 души, жен. пола – 25 (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 41. Л. 85–86). На самом деле ссыльных проживало в области меньшее количество, чем числится в архивных документах, поскольку до 40 % из всех ссыльно-каторжных Сибири находились в бегах (Шахеров, 2011).

Одной из самых интересных и ранее неопубликованных находок является дело о голоде в Верхнеудинском и Селенгинском округах. Летом 1888 года в этих округах выпало аномальное количество ливневых осадков, в результате чего практически повсюду затопило и размыло поля с посевами. Пострадали не только посевы зерновых, но и огороды. Крестьяне не смогли собрать урожай хлеба и овощей. Голод был зафиксирован во всех волостях, кроме Укыр-Шонуйской, где в тот год крестьяне собрали хороший урожай. В документе содержатся сведения о суммах денег и количестве зерна, которые государство выделило крестьянам в качестве поддержки. Примечательно то, что крестьянскому населению названных округов оказывали безвозмездную помощь купцы и мещане из Иркутска, Верхнеудинска и Троицкосавска, пожертвовав крупные суммы денег, а также различные продовольственные товары. Голод длился в течение 1888 и 1889 гг., и только на следующий 1890 г., благодаря поддержке все крестьянское население смогло выправить ситуацию, однако же оставаясь в долгу перед государством за оказанную помощь (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95).

Фонд 176 – «Управление земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области Министерства земледелия временного Правительства г. Иркутск Иркутской гу-

бернии 01.04.1897–25.10(07.11). 1917 гг.» содержит дела о межевании земель во всех округах и волостях. Заслуживают внимания дела об образовании новых семейских поселений. Особенно активно это происходило в XIX в. в Чикойской долине Верхнеудинского округа, которая расположена в горнотаёжной природной зоне со сложным рельефом, отдалена от железной дороги и Кяхтинского тракта. Поселения образовывались не только в самой долине реки Чикой, но и в долинах ее крупных и малых притоков. К примеру, в 1880 году было образовано село Алтаны семьями Филатовых, Елистратовых, Ивановых, Силаевых и Пановых. Власти разрешили новопоселенцам пользоваться 118 десятинами земли в окрестностях в течение 40 лет (ГАИО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 46а. Л. 31–33).

В Фонде 345 – «Путеводитель работ Верхнеудинской поземельно-устроительной партии» также содержится информация о разделе земли. Примечательно, что многие семейские к межеванию относились отрицательно как к новшеству, считали за «грех» различные метрические операции с землей.

Фонд 50 – «Иркутская духовная консистория Священного Синода, г. Иркутск Иркутской губернии» – наиболее известный фонд о деятельности старообрядцев в Забайкалье. На его важность указывал Ф. Ф. Болонев, опубликовав некоторые документы (Болонев, 1992). В этом фонде хранится информация о заселении Забайкалья староверами, с указанием по селам фамилий, состава семей, принадлежности к поповскому или беспоповскому направлению (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 14). В Фонде 50 хранится большой объем материалов о миссионерской деятельности среди староверов, в частности о Чикойском монастыре (ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. ДД. 3489, 3811, 3835, 3927, 3929, 4047, 4048, 4049, 4333, 4421, 5310), который основал Варлаам (Василий Надежин), поселившись в глухой таёжной местности в 1820 г. Интерес представляет доклад Иркутской Консистории 1931 года на имя Святейшего Синода об обнаружении отшельника в Чикойских горах, о пострижении в монахи и использовании его в целях проповедования христианской веры среди бурят и возвращения старообрядцев к православной вере (ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Т. 3. Д. 3500). Он свидетельствует о высоком авторитете единоверческого миссионера среди семейских, проживавших в долине реки Чикой. В 1899

году Епископ Мефодий Забайкальский и Нерчинский инициировал перенос Чикойского монастыря на берег реки Селенги к Спасскому Собору, а также наделении его земельными угодьями из смежных с городом Селенгинском дач (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 278).

В Фонде 50 также содержатся сведения не только об единоверческих миссионерах, но также и о распространении православия в среде старообрядцев. Например, о строительстве Православной церкви в старообрядческом селе Захарово, где проживали не приемлющие священства общины (ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Т. 3. Д. 4679).

В фондах 29, 372, 761, Р70 содержится информация о развитии горнодобывающей промышленности в Восточной Сибири, в том числе в долине реки Чикой (ГАИО. Ф. Р70. Оп. 1. ДД. 313, 323, 348). Староверов охотно нанимали на золотодобывающие прииски и разведку полезных ископаемых ввиду знания ими местности, а также личностных деловых качеств, высокой работоспособности, заинтересованности в заработке. В Фонде Р70 находим информацию практически по каждому прииску Чикойской системы, всего их насчитывалось свыше двух десятков (ГАИО. Ф. Р70. Оп. 1. Д. 313. Л. 7). Кроме пофамильных списков наемных рабочих из материалов перечисленных фондов можно узнать о расположении приисков, дорогах к ним, продовольственном обеспечении приисков, условиях труда, режиме охраны, о заработных платах наемным рабочим, а также о способах, технических устройствах для добычи и промывания золота, количестве инвентаря и лошадей, задействованных в работах.

Заключение

Выполненный обзор архивных документов всех, приведенных в статье фондов, является далеко

не полным, требуется дальнейшее проведение исследований по настоящей теме. Найденные источники позволяют представить масштабы культурно-хозяйственной деятельности семейских в сочетании с расселением и освоением новых территорий. Благодаря работе в архиве удастся охватить и рассмотреть самые разные сферы: земледелие, в том числе огородничество, животноводство, разнообразные промыслы, ремесла, и таким образом получить представление о жизнеобеспечивающих источниках и технологиях в XIX – первой четверти XX в. При выполнении исследования в ГАИО не удалось обнаружить какие-либо данные или упоминания об ореховом промысле в причикойской тайге. Этот вид промысла занимает важное место в жизнеобеспечении семейских практически со времени их прибытия в Забайкалье. Кроме того, сложно составить представление об охотничьем и рыболовном промыслах, поскольку сведений крайне мало.

Старообрядцы Забайкалья за более чем два с половиной века, сохраняя свои религиозные и бытовые традиции, доставшиеся им в наследство от предков, внесли значительный вклад в культурное и социально-экономическое развитие региона. Они освоили разнообразные ресурсы, выработали собственную этику природопользования, основанную на бережном отношении к природе. Работа с материалами ГАИО позволяет изучить многие хозяйственные аспекты их жизнедеятельности. При дополнительном включении в общее исследование изучения документов религиозной, политико-административной, социальной направленности можно представить наиболее полную, общую картину повседневности, раскрыть основные проблемы и культурно-хозяйственные достижения локальных старообрядческих сообществ.

Список источников

Болонев Ф. Ф. Семейские. Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1992. 224 с.

Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск : Наука, 1994. 174 с.

Болонев Ф. Ф. Новые материалы к истории поселения старообрядцев (семейских) Забайкалья // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 524–530.

References

Bolonev F. F. (1992) Semeyskie. Historical and ethnographic essays. Ulan-Ude: Buryat Knizhnoe publ. 224 p. (In Russ.).

Bolonev F. F. (1994) Old Believers of Transbaikalia in the XVIII-XX centuries. Novosibirsk: Nauka. 174 p. (In Russ.).

Bolonev F. F. (2008) New materials on the history of the settlement of the Old Believers (Semeyskys) of Transbaikalia. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Problems of history, philology, culture*. No. 22. P. 524-530. (In Russ.).

Бураева О. В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 210 с.

Бураева О. В. К истории появления первых переселенцев-старообрядцев на территории Западного Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы VI Международной научно-практической конференции, 2015. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2015. С. 59–62.

Васильева С. В. История земельных отношений старообрядческих сел Забайкалья по документам Национального архива Республики Бурятия // Освоение Сибири в панораме столетий: опыт, стратегия, проблемы : науч.-практич. конф., Улан-Удэ, 22 апреля 2009 г. : сборник трудов. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2009. С. 62–66.

Васильева С. В. История старообрядчества в документальных комплексах государственных хранилищ Республики Бурятия. Этническая история и культурно-бытовые традиции народов Байкальского региона. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 76–84.

Волосатов И. О торговле изюбрёвыми рогами // Записки Восточно-сибирского отдела ИРГО по общей географии. Т. 1. Вып. 1: Труды русских торговых людей в Монголии и Китае. Иркутск : тип. К. И. Витковской, 1890. С. 137–140.

Гирченко В. П. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев – семейских. Верхнеудинск : Объединенный прибайкальский союз кооперативов, 1922. 20 с.

Гордеева О. Б. Государственная политика в отношении староверов Забайкалья в 1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 9. С. 120–126.

Кирилов Н. В. Полуодомашненные изюбри в Верхнеудинском округе // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск : тип. газеты «Восточное обозрение», 1889. Т. X. № 4. С. 13–16.

Козлов С. А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в. : Историко-биографические очерки. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 967 с.

Козлова С. А. Земледельческая практика старообрядцев Западного Забайкалья в XVIII – начале XX в. // Вестник ИРГСХА. 2014. № 63. С. 20–29.

Buraeva O. V. (2000) Economic and ethno-cultural ties of Russians, Buryats and Evenks in the XVII - mid-XIX century. Ulan-Ude: BCC SB RCA. 210 p. (In Russ.).

Buraeva O. V. (2015) On the history of the appearance of the first settlers-Old Believers in the territory of Western Transbaikalia. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2015* = *Old Believers: History and Modernity, local traditions, Russian and Foreign relations. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, 2015*. Ulan-Ude: Buryat State University. P. 59-62. (In Russ.).

Vasil'eva S. V. (2009) The history of land relations of the Old Believer villages of Transbaikalia according to the documents of the National Archive of the Republic of Buryatia. *Osvoenie Sibiri v panorame stoletii: opyt, strategiya, problemy: nauch.-praktich. konf.: sbornik trudov, Ulan-Ude, 22 aprelya 2009 g.* = *The development of Siberia in the panorama of centuries: experience, strategy, problems: Scientific Conference. The materials of the Conference. Ulan-Ude, April, 22, 2009*. Ulan-Ude: Buryat State University. P. 62-66. (In Russ.).

Vasil'eva S. V. (2010) The history of the Old Believers in the documentary complexes of the state repositories of the Republic of Buryatia. Ethnic history and cultural and everyday traditions of the peoples of the Baikal region. Irkutsk: Ottisk. P. 76-84. (In Russ.).

Volosatov I. (1890) About the trade in raisin horns. *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdela IRGO po obshchei geografii. T. 1. Vypusk 1: Trudy russkikh torgovykh lyudey v Mongolii i Kitaye* = *Notes of the East-Siberian Branch of the IRGS on basic geography. Vol. 1. Iss. 1. The works of Russian trade people in Mongolia and China*. Irkutsk: tip. K. I. Vitkovskoi. P. 137-140. (In Russ.).

Girchenko V. P. (1922) The part of the history of resettlement in the Baikal region of Old Believers - Semeyskie. Verkhneudinsk: United Baikal Union of cooperatives. 20 p. (In Russ.).

Gordeeva O. B. (2014) State policy towards the Old Believers of Transbaikalia in the 1930s. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser: Politologiya. Religiovedenie* = *News of Irkutsk State University. Ser. Political Science. Religious studies*. Vol. 9. P. 120-126. (In Russ.).

Kirilov N. V. (1889) Semi-domesticated raisins in the Verkhneudinsky district. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Irkutsk: tip. gazety "Vostochnoe obozrenie". Vol. X. No. 4. P. 13-16. (In Russ.).

Kozlov S. A. (2018) Russian agricultural scientists of the XIX - early XX century: Historical and biographical essays. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. 967 p. (In Russ.).

Kozlova S. A. (2014) Agricultural practice of the Old Believers of Western Transbaikalia in the XVIII - early XX centuries. *Vestnik IrGSKhA = Vestnik IrSAU*. No. 63. P. 20-29. (In Russ.).

Костров А. В. Старообрядчество и старообрядческая историческая мысль во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск : Оттиск, 2006. 160 с.

Милов Л. В. История России XVIII–XIX вв. М. : Эксмо, 2006. 786 с.

Михайлов Н. И. Горы Южной Сибири. Очерк природы. М. : Географгиз, 1961. 239 с.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия. Иркутск : Оттиск, 2015. С. 424–489.

Ровинский П. А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия СО РГО. 1872. Т. 3. № 3. С. 120–133.

Сметанина Е. В. Документы по истории старообрядческих толков и согласий Забайкалья в архивах Байкальского региона // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2009. Вып. 115. С. 88–93.

Шахеров В. П. Ссылка как фактор хозяйственного и социокультурного освоения Сибири // Сибирская ссылка : сборник научных статей / отв. ред. А. А. Иванов, С. И. Кузнецов, Б. С. Шостакович. Иркутск : Оттиск. 2011. Вып. 6 (18). С. 208–223.

Kostrov A. V. (2006) Old Believers and Old Believers' historical thought in the second half of the XIX - early XX century. Irkutsk: Ottisk. 160 p. (In Russ.).

Milov L. V. (2006) History of Russia XVIII-XIX centuries. Moscow: Eksmo. 786 p. (In Russ.).

Mikhailov N. I. (1961) Mountains of Southern Siberia. An essay on nature. Moscow: Geografiz. 239 p. (In Russ.).

Pashinin A. V. (2015) Statistical sources on the genealogy of peasant clans (families) of the late XVII - early XX centuries in the funds of the State Archive of the Republic of Buryatia. Irkutsk: Ottisk. P. 424-489. (In Russ.).

Rovinskii P. A. (1872) Ethnographic research in the Transbaikal region. *Izvestiya SO RGO*. Vol. 3. No. 3. P. 120-133. (In Russ.).

Smetanina E. V. (2009) Documents on the history of Old Believers' beliefs and concordances of Transbaikalia in the archives of the Baikal region. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Reports of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*. St. Petersburg. Iss. 115. P. 88-93. (In Russ.).

Shakherov V. P. (2011) Exile as a factor of economic and socio-cultural development of Siberia. Siberian exile: collection of scientific articles. Irkutsk: Ottisk. Iss. 6 (18). P. 208-223. (In Russ.).

Информация об авторах

С. А. Козлова – старший преподаватель кафедры охотоведения и биоэкологии, Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 664038, Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный, 1/1, Россия.

В. В. Иванов – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 664038, Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный, 1/1, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27 августа 2021 г.; одобрена после рецензирования 27 октября 2021 г.; принята к публикации 8 ноября 2021 г.

Information about the authors

S. A. Kozlova – Senior Lecturer, Department of Hunting and Bioecology, Irkutsk state agricultural university named after A. A. Ezhevsky, 1/1, Molodezhnyi settlement, Irkutsk district, Irkutsk region 664038, Russia.

V. V. Ivanov – Cand. Sci (History), Associate Professor of the Department of philosophy, sociology and history, Irkutsk State Agricultural University named after A. A. Ezhevsky, 1/1, Molodezhnyi settlement, Irkutsk district, Irkutsk region 664038, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 27, 2021; approved after reviewing October 27, 2021; accepted for publication November 8, 2021.